Глава 129 - Переполнено женственностью - Мужской рай

Сюй Юнь верил в способность Цянь Фэна справиться с ситуацией и больше не занимался его делами. Просто взглянув на Фань Шуан'Эр, он сказал: «Эй, эй, эй, ты еще можешь идти сама? Не нужно, чтобы я тебя нес?»

«Я не такая слабая, как ты думаешь», - нетерпеливо взглянула на него Фань Шуан'Эр.

Цю Янь ничего не сказала, молча последовав за Сюй Юном.

Цянь Фэн быстро бросил ключи от машины Сюй Юну. С нынешним состоянием Фань Шуан'Эр это определенно ухудшило бы ее травмы - ведь с непостижимым темпераментом, эта девушка никогда не призналась бы в собственных травмах.

Сюй Юнь также не потрудился с формальностями, спрашивая, где припаркован автомобиль.

Хотя, когда трое из них вернулись в ресторан панацеи, было уже поздно, но Жуань Цин Шуан и ДжоДжо все еще не заснули. После того, как все отсутствовавшие вернулись в ресторан панацеи, даже когда они попытались выпроводить Тан Цзю, она не ушла, сделав ДжоДжо особенно беспомощной. К счастью, после того, как Цинь Вань'Эр вернулась, она взволнованно рассказала им о том, что произошло после окончания аукциона.

Поэтому все сосредоточились на том, чтобы услышать, что скажет Цинь Вань'Эр. И узнали, что после аукциона парень, который назвал 200 миллионов, действительно бежал. Это была очень хорошая новость для ДжоДжо, поскольку это означало, что отель не был продан. А если он еще не продан, это означало, что у ДжоДжо все еще был шанс стать боссом отеля - второй аукцион произойдет рано или поздно.....

Увидев вернувшегося Сюй Юна, люди в комнате были в шоке. Три человека, которые вернулись, выглядели так, будто они сражались на земле, особенно руки девушки, которые, как они могли увидеть, просто вяло обвисли.

«Папа, Цю Янь-цзецзе, что случилось?» ДжоДжо была самой беспомощной в понимании ситуации перед ней. «С кем ты боролся? Кроме того, папа, почему женщина, с которой ты виделся, снова вернулась? Она вцепилась за наш ресторан и не уходит. Ты ничего не сделал?»

У Жуань Цин Шуан было шокированное выражение: «Сюй Юнь, Цю Янь, почему вы так на долго выходили? Что случилось? Уммм... кто это?»

Цинь Вань'Эр нахмурилась: «Вы, ребята, сражались с кем-то, не так ли?»

Увидев трех человек, казалось, все поняла только Тан Цзю. Она была осведомлена яснее других троих – одним взглядом она четко определила, что эти трое были элитами, совершенно не похожими на обычных людей.

«Позже я подробно объясню эту ситуацию, но сначала дайте мне пустую комнату. Эта маленькая сестра получила ранения, и если ей в скором времени не помочь, я предполагаю, что завтра мы сможем подписать ее на Паралимпийские игры», - равнодушно сказал Сюй Юнь.

«Идите в мою комнату», - сказала Цю Янь. Она испытывала благодарность и прямо пошла вперед, чтобы провести их. Фань Шуан'Эр отнюдь не сопротивлялась, быстро последовав за ними. Она не думала, что в ресторане панацеи было так много людей, и все они были женщинами, а Сюй Юнь - единственным мужчиной.

Это место было действительно переполнено женственностью... но эти слова не были произнесены вслух Фань Шуан'Эр, только про себя. Неудивительно, что бывший инструктор Ярости Дракона, великий Сверх Элитный воин, в самом деле счастливо спрятался, как улитка в этом маленьком ресторане - оказывается, он скрывал здесь кое-что подозрительное.

Можно было догадаться, что если кто-нибудь из Ярости Дракона пришел бы сюда, он не захотел бы уходить. Они были группой парней, которые не видели женщин с тех пор, как они были маленькими. Фань Шуан’Эр не была уверена в своей внешности - она чувствовала, что каждая красавица была высшего качества и, безусловно, красивее ее. Даже если она была центром внимания этой группы людей в Ярости Дракона, здесь было так много красивых женщин, что неудивительно, что это место можно было рассматривать как рай.

ДжоДжо с удивлением посмотрела на Цю Янь - это было не в её привычках так поступать.

«Папа, кто она?» ДжоДжо указала на Фань Шуан’Эр, которая только что последовала за Цю Янь в её комнату. «В доме уже есть девушка, с которой до сих пор не выяснили отношения, а ты привел домой еще одну? Ты действительно не относишься к маме и Вань’Эр-цзецзе как к кому-либо особенному. Разве ты не знаешь, что они ревнивы?»

«ДжоДжо.....» угрожающий голос Жуань Цин Шуан прозвучал позади ДжоДжо.

ДжоДжо быстро спряталась за Сюй Юном. «Разве это не правда?»

«Я виновата в соучастии. ДжоДжо, в прошлый раз, когда ты причинишь боль невиновным, будь осторожна, или я растопчу тебя!»- сказала Цинь Вань’Эр сквозь зубы.

Сюй Юнь с горькой улыбкой сказал Тан Цзю: «Разве я не сказал тебе идти домой? Почему ты вернулась?»

Без малейшего намерения отступать Тан Цзю посмотрела на Сюй Юна и сказала: «Я просто волновалась, что после того, как эта женщина выманит тебя, будет существовать опасность для вашего ресторана панацеи».

Несмотря на то, что Жуань Цин Шуан, Цинь Вань’Эр и даже ДжоДжо ничего не понимали в отношении какой-то женщины, которая увела Сюй Юна, но они все еще слушали с большой серьезностью. Особенно ДжоДжо, ее глаза даже не моргнули, прислушиваясь.

«Даже если бы ты осталась, то что? Что могло измениться?» Сюй Юнь был беспомощен, эта женщина была действительно безумной. Очевидно, зная, что может быть опасность, она бросилась в сеть, вместо того, чтобы убежать.

«Если бы я ушла, это было бы слишком неправильно». Тан Цзю сказала: «Зная наверняка, что у вас, ребята, проблемы, уйти одной, это то, что я не могла сделать».

«Ты слишком правильная, да?» Сюй Юнь улыбнулся: «Прекрасно, очень мило с твоей стороны».

Тан Цзю пожала плечами: «Поскольку проблем нет, я уйду».

«Я не буду тебя провожать». ДжоДжо отослала гостя.

На данный момент у Сюй Юна не было времени, чтобы провожать ее: «Будь осторожна на дороге. Несмотря на то, что очень поздно, я действительно не могу тебя отправить, но это не

потому, что я не вежлив, кое-кто ранен, и его травмы серьезны».

«Конечно». Тан Цзю не была расстроена, естественно, она покинула ресторан панацеи.

Жуань Цин Шуан и Цинь Вань’Эр посмотрели друг на друга, два человека и четыре глаза встретились друг с другом, совершенно не понимая, как эта женщина, которая сражалась с ними за отель, подружилась с Сюй Юном.

Дождавшись, пока Тан Цзю уйдет, только тогда ДжоДжо скорбно задумалась. «Папа, если ты все же не объяснишь ситуацию, мы, вероятно, будем полностью смущены».

В этот момент Цю Янь вышла из своей комнаты и Сюй Юну сказала: «Если ты не хочешь, чтобы она осталась калекой, тогда поторопись».

Сюй Юнь сразу встал и зашел в комнату Цю Янь.

ДжоДжо неохотно сказала: «Папа, ты все еще не объяснил».

«Разве тебе не нужно завтра идти в школу?» Спросила Цю Янь, и ДжоДжо высунула язык, быстро забежав в свою комнату.

Жуань Цин Шуан улыбнулась виновато. Раньше она только слушала бесконечные разговоры Цинь Вань’Эр и полностью не задумывалась о времени. В такое время ДжоДжо все еще не ложилась спать, она была полностью виновата в этом. Увидев, что Цю Янь сердита, она тоже поспешила и последовала за ДжоДжо в комнату.

Теперь осталась только Цинь Вань’Эр, и она быстро затащила Цю Янь в свою комнату.

«Что?» Цю Янь слегка колебалась.

«Кто эта женщина?» - с любопытством сказала Цинь Вань’Эр.

Цю Янь сказала: «Друг Сюй Юна».

«Когда у Сюй Юна появился такой друг? Откуда они знают друг друга? Похоже, вы все ввязались во что-то особенно грубое, что случилось?» Цинь Вань’Эр неоднократно задавала вопросы, заставив, Цю Янь полностью не знать, как ответить.

«…». После продолжительного молчания Цю Янь покачала головой, отвечая на вопросы Цинь Вань’Эр.

Цинь Вань’Эр потеряла дар речи - увидев, что Цю Янь собирается уйти, она снова потащила Цю Янь и спросила: «Почему эта женщина с аукциона в нашем ресторане панацеи?»

«Разве я не должна тебя спрашивать об этом?» Цю Янь сказала: «После того, как мы вернулись, разве вы все не приятно болтали вместе?»

Выражение Цинь Вань’Эр стало смутным, как это могло быть приемлемым? С трех слов эта женщина и ДжоДжо могли начать сражаться, независимо от того, в чем была тема, они спорили.

Цю Янь больше не теряла времени с Цинь Вань’Эр, и прямо направилась в душ. Цинь Вань’Эр дважды позвала, но у Цю Янь не было намерения болтать с ней о Восьми Триграммах и она полностью игнорировала ее.

Увидев, что Цю Янь пошла в душ, и что Жуань Цин Шуан и ДжоДжо заснули, любопытная Цинь Вань’Эр тихо на цыпочках подкралась к комнате Цю Янь. Ей было слишком любопытно, кто такая девушка с конским хвостом – и, подслушивание не подглядывание, это не должно считаться преступлением...

«Сними свою одежду». Сюй Юнь сказал это так же легко, как дрейфующие облака, как будто он говорил о еде или распивании чая.

Фань Шуан’Эр не так легко интерпретировала эти слова. Ее глаза сверкнули и посмотрели на Сюй Юна, как на монстра. Напряженная всем телом она сказала: «Что ты делаешь?»

«Если ты не снимешь одежду, как я смогу это сделать?» Сюй Юнь сморщил лоб.

«Разве я не могу закатить рукава?» Выражение Фань Шуан’Эр все еще было напряженным. «Ведь нет нужды снимать одежду?»

Цинь Вань’Эр лежала на полу, горящая от гнева, если это было просто для этого, зачем он привел её, а затем сказал, раздевайся? Сюй Юнь был слишком нетерпеливым? Кто бы мог подумать, что он так набирает обороты, и за их спинами он был фактически очень развращенным.

Ничего хорошего, она не могла продолжать слушать это, Цинь Вань’Эр боялась, что это не для детских ушей. Она сердито презирала Сюй Юна и поспешила уйти. В любом случае после того, как Цю Янь примет душ, она поймает её.....

«Только... только твои руки были ранены? Твоё тело не было ранено? Тогда... тогда тебе не нужно раздеваться». Сюй Юнь был немного разочарован.

Фань Шуан’Эр впилась в него взглядом. Закатывая рукава, хотя как только она слегка к ним прикоснулась, но они все еще болели невыносимо. Она не думала, что руки Леди Пантеры действительно такие тяжелые. «Что еще ты хочешь, чтобы я сделала? Разве у меня все еще недостаточно несчастный вид?»

«Если ты хочешь кого-то обвинить, то вини своё любопытство. Кстати, почему ты и Лазурный Дракон вернулись в Хэдун?» Сюй Юнь услышал, как Цинь Вань’Эр ушла, а затем поднял руки Фань Шуан'Эр. Напухшие до такого состояния, они были действительно серьезно ранены.

Фань Шуан’Эр, затронутая Сюй Юном, наморщила брови, и слегка вздохнула «Больно...»

«Даже если это больно. Если ты хочешь кого-то винить, то вини себя за то, что ты вмешалась», - сказал Сюй Юнь, когда он открыл свой собственный пехотный пакет сотен сокровищ; здесь были абсолютно редкие сокровища медицины самого высокого качества.

«Если бы мы не поспешили, вас, наверное, уже убили бы». Фань Шуан’Эр с яростью сказала: «Разве ты не ценишь добрых намерений?»

Сюй Юнь озорно улыбнулся: «Быть убитым лучше, чем заставить кого-то почти прокусить мою губу».

«Меньше дешевого позерства и больше умения себя вести! Если бы не критические обстоятельства, даже, если бы я умерла, я бы этого не сделала!» Услышав, как Сюй Юнь говорит о том, что было совершено в тот момент срочности, это заставило Фань Шуан'Эр поднять руки, и она сразу же почувствовала сильную боль и сморщилась от этого. «Сюй Юнь,

если ты посмеешь говорить об этом, я обязательно убью тебя!»

Сюй Юнь достал желтую таблетку и бросил ее Фань Шуан’Эр. «Об этом знает Цянь Фэн, не так ли? Кому я скажу?»

Фань Шуан’Эр услышала, и ее лицо сразу же покраснело. Точно. Что, если Лазурный Дракон, этот ублюдок, вернется и распространит слухи о ней без какой-либо сдержанности? Тогда где она сможет спрятать свое лицо?

http://tl.rulate.ru/book/300/158645